

Устойчивое развитие, наука, инновации – три вектора региональной экономики будущего

Исаев Р.О.¹

¹ Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

АННОТАЦИЯ:

Концепция устойчивого развития (sustainable development) традиционно рассматривается как пересечение социальной, политической и экономической сфер деятельности человека. Однако данный взгляд является достаточно поверхностным и не позволяет увидеть специфику процессов устойчивого развития. В данной работе устойчивое развитие рассматривается в экономическом контексте инновационной деятельности, которая может быть организована в Российской Федерации за счет привлечения прогрессивного методологического инструментария. Автор привлекает работы классических ученых с целью осмысления инновационных процессов в экономике и указывает на две проблемные области: проблему субъекта развития, а также проблему классификации инноваций. В данном исследовании содержательно отражен и схематически представлен новый социотехнический способ решения задач, используемый автором в качестве инновационного метода. В качестве объекта рассматривается «биосферное партнерство» как потенциальная единица инновационной экономики региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, региональная экономика, инновация.

Sustainable development, science, innovation – three vectors of the regional economy of the future

Isaev R.O.¹

¹ Samara State Technical University, Russia

Введение

И нновационная экономика в настоящее время является перспективным направлением, о чем говорят формулировки целей и задач, изложенных в программных документах развития Российской Федерации. Такое целеполагание и выбор инновационного вектора развития являются настоящим вызовом, так как ему (вызову) противостоят объективные процессы концентрации капитала, а также преобладающее материальное производство, до сих крепко связывающее нас с индустриальным типом экономического уклада.

С точки зрения содержательной проработки, концепцию инновационной экономики традиционно закрепляют за научной и исследовательской деятельностью Йозефа Шумпетера, разделившего понятия «рост» и «развитие», а также обосновавшего место и значение инно-

вазии в экономической сфере деятельности [1] (Schumpeter, 2007). Примечательно, что в начале прошлого столетия вышеназванный ученый поставил задачу создания специальной позиции в истории человеческой культуры. Такая позиция олицетворяла новаторскую интенцию по отношению к экономическим процессам. В этом смысле Й. Шумпетер отрицает инновацию «из ниоткуда» (или «случайную инновацию»), при этом подчеркивая, что главная роль в экономическом мире целиком и полностью принадлежит предпринимателям (entrepreneur), так как именно они способны взять на себя риск при создании нового. Безусловно, в данном контексте просматривается линия, заложенная Ричардом Кантильоном, настаивавшим на нестабильности (или «нефиксированности») предпринимательского дохода, приводящего к неоправданному риску [2] (Cantillon, 2010). Однако, если подход Кантильона косвенно критиковал предпринимателей, в рамках экономической теории Шумпетера они обретают новый статус. Творческий подход и тенденция к решению проблемных задач нестандартными способами являются ключевым отличием предпринимателей от капиталистов, изобретателей и даже менеджеров [3, с. 14–15] (Bazilevich, 2006). Сместив акцент в сторону рассмотрения инновации как определенного вида деятельности (закрепленного за конкретным субъектом), Шумпетер противопоставляет свои научные разработки (в концептуальном смысле слова) неоклассическому направлению в экономической теории. Он создает теоретический плацдарм для таких великих ученых, таких как Д. Белл, Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, М. Портер и др.

В контексте российской действительности инновационную экономику необходимо рассматривать как этап развития (с 2000 года и по настоящее время) и как задачу,

ABSTRACT:

The concept of sustainable development is traditionally considered conflux of social, political and economic spheres of human activity. However, this point of view is rather superficial and doesn't allow us to see the specifics of sustainable development processes. In this article, sustainable development is examined in the economic context of innovative activity. In the Russian Federation this activity can be maintained by involving progressive methodology. The author appeals to classical research in order to understand the innovative processes in the economy and points out two problem areas (the problem of the subject of development, the problem of classification of innovation). In this research a new sociotechnical method of solving problems used by the author as an innovative approach is presented in full detail. The "biosphere partnership", a potential unit of innovative economy of the region, is studied as the object.

KEYWORDS: sustainable development, regional economy, innovation

JEL Classification: D74, F15, I38, O43

Received: 02.10.2019 / **Published:** 30.11.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Isaev R.O. (romanceisaev@gmail.com)

CITATION:

Isaev R.O. (2019) Ustoychivoe razvitiye, nauka, innovatsii – tri vektora regionalnoy ekonomiki budushego [Sustainable development, science, innovation – three vectors of the regional economy of the future]. Kreativnaya ekonomika. 13. [11]. – 2169-2178. doi: 10.18334/ce.13.11.41360

которая делегируется науке [4]. Именно в этом заключается уникальная отечественная линия развития, в рамках которой в качестве субъекта избирается наука, а не корпорации, фонды, банки, или же отдельные предприниматели. Однако такой запрос формирует несколько проблемных областей, каждую из которых мы рассмотрим далее.

1. Проблема субъекта развития. В данном случае следует обратить внимание на то, что процесс развития (!) предполагает наличие средств и методов для его реализации. Они могут быть привлечены за счет исследования схожих видов деятельности, или же привнесены из других («перенос опыта»). Мы утверждаем, что в опыте человеческой деятельности уже есть решения для задач, которые мы ставим перед собой. Другими словами, мы можем выделить прототип, по которому будет осуществляться проектирование. Например, в качестве удачного прототипа экономического развития можно назвать Европейский Союз, который изначально являлся объединением угля и стали, а далее прошел этапы формирования единого Европейского экономического сообщества, создания зоны свободной торговли и общего рынка. Однако существуют и уникальные задачи, как, например, задача регионального развития России. Безусловно, регион как единица рассматривается не только в отечественной практике. Проблемой регионального развития заняты крупные государства, такие как Китай, США, Индия, однако каждое из них сталкивается с этническими, этическими, экономическими, политическими, социальными и другими уникальными аспектами, проблематизирующими вопрос о субъекте развития. Если выбрать в качестве такового субъекта науку, а в качестве типа деятельности – экономику, то возникает вопрос, что это за наука и как она может быть сформирована (и какое место в ней занимает инновация). С точки зрения Дж. Нейсбитта, слабость политических сил, уступивших место «мегатрендам», является ситуацией формирования для инновации [5, с. 132] (Naisbitt, 2003). В более современной работе, посвященной инновациям в Китае, вышеназванный ученый формулирует прогрессивную мысль о функции государства. Оно должно обозначить стратегические рамки для бизнеса и общества, но не заниматься менеджментом на микроуровне [6, с. 103–104] (Naisbitt, 2012). Умение созидать развитие (а не «разрушение», как это было у И. Шумпетера) является чертой прогрессивной государственной политики, которая должна «огородить лес» и в то же время «позволить деревьям расти». В целом, Дж. Нейсбитт утверждает, что инновационная деятельность – это баланс между государственной политикой и естественным процессом преобразований в обществе, ведущим к появлению человека новой экономической формации. Следует

ОБ АВТОРЕ:

Исаев Роман Олегович, преподаватель кафедры философии, кандидат философских наук (romanceisaev@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Исаев Р.О. Устойчивое развитие, наука, инновации – три вектора региональной экономики будущего // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 11. – С. 2169-2178. doi: [10.18334/ce.13.11.41360](https://doi.org/10.18334/ce.13.11.41360)

отметить, что рассматриваемый подход можно назвать «аллюзией» на концепцию Э. Тоффлера, утверждавшего, что вскоре граница между потребителем и производителем будет и вовсе стерта, а их место займет «prosumer» (гибрид слов «producer» и «consumer») – инновационный тип человека, обладающего прогрессивными ценностями и представлениями о мире, в котором он живет [7] (Toffler, 2010). По пути рассмотрения инновации следует и Д. Белл, выстраивая модель постиндустриального общества, где в качестве элиты выступают не собственники земли, не капиталисты, не бизнесмены, а ученые и исследователи («белые воротнички»). Все вышеназванные ученые четко выделяют субъект развития, но вынуждены соотносить его только с социальной действительностью. Другими словами, субъект развития в работах многих авторитетных футурологов – это человек или группа людей, которые в перспективе способны изменить общество и мир в целом. Такой подход является абсолютно логичным с точки зрения прогнозирования социальных изменений, но абсолютно непродуктивным для проектирования деятельности. Абстрактный человек не может быть субъектом развития, так как сам является результатом развития культуры и истории. В данном случае очень просто потеряться в дискуссионных полях, посвященных роли личности в истории и вопросу первичности культуры над человеком или человека над культурой. Однако, если вернуться к проблеме субъекта развития, она может быть решена за счет исследования самого процесса развития, что позволяет уйти от субъект-объектных отношений [8] (Bell, Inozemtsev, 2007).

2. Проблема классификации инновации. Здесь следует учесть не языковой (лингвистический) аспект словоупотребления, а ту сферу деятельности, где рассматривается инновация. Согласно концепции Й. Шумпетера, инновация может быть рассмотрена как создание нового товара, или метода его производства, или нового фактора производства, а также как создание нового рынка или даже целой отрасли [1] (Schumpeter, 2007). В данном случае вышеуказанный автор применяет классический научный подход, который выражается в соотнесении нового понятия с языком науки (в данном случае - экономики), где инновация рассматривается по отношению к процессу производства и потребления. Это позволяет разрешить проблему демаркации понятий «инновация» и «изобретение», так как последнее тоже является новым, однако не получает практики внедрения. Инновация – это не просто новшество, или новая идея, а отдельный вид деятельности, включающий в себя ряд процессов (как минимум исследование, разработка и внедрение). Если развивать подход Й. Шумпетера и рассматривать инновацию таким образом, то логически возникает два вопроса: возможно ли соотнесение инновации с другим процессами? Если да, то возможно ли создать уникальную типодеятельностную программу для инновационной деятельности в рамках других наук? Именно в данном контексте наиболее четко отражена проблема классификации инновации. Мы предполагаем, что «новое» не может быть отражено в старых системах значений, так как в противном случае человеческая культура познания никогда бы не столкнулась с феноменом научных революций, описанных Т. Куном [9]

(Kuhn, 1977). Поэтому стратегическая задача формирования инновационной экономики является вызовом, описанным в начале данной работы.

Ранее в статьях, посвященных устойчивому развитию и биосферным резерватам, мы зафиксировали ситуацию необходимости формирования новой науки (науки о деятельности), а также обосновали ее возможную онтологию и методологию [10, 11] (Isaev, Khasaev, Sadovenko, 2016; Isaev, Khasaev, Sadovenko, Kharizin, 2018). В рамках данного исследования это является принципиальным моментом, так как «устойчивое развитие» (как и «инновационная экономика») является обозначением общего вектора развития и нуждается в исследовательской проработке. Многие современные исследователи ошибочно связывают устойчивое развитие с экономикой, экологией или социологией, пытаясь найти наиболее оптимальную комбинацию нового и старого. Благодаря такой деятельности в политическом дискурсе получили распространения темы «зеленой экономики», «умеренного потребления», «экологии устойчивого развития». Об актуальности данного направления свидетельствует и деятельность международных организаций, таких как ООН и ЮНЕСКО. Однако передача ответственности за устойчивое развитие и (или) за инновации на уровень одной специализированной области не приведет к развитию нового знания. Содержательно раскрывая данный тезис, следует указать на то, что в современном мире произошло своеобразное «проникновение» одних видов деятельности в другие. Подобную «диффузию» в уникальном, с исследовательской точки зрения, смысле рассматривал Льюис Мамфорд через призму функционирования «мегамашин», заполонивших прогрессивный мир [12] (Mumford, 2001). Иначе говоря, мир настолько специализирован и все, что попадает в него, получает то или иное обозначение («привязку»). Однако, если мы обратимся к истории, с легкостью сможем обнаружить то, что так было не всегда. Например, «обмен» всегда сопровождал человека на его пути развития, от древних времен и до настоящего момента. Желание познать мир и ответить на вопрос о его устройстве зафиксировано в текстах философов, творивших еще задолго до оформления первых наук. Тенденцию к созданию нового отражают памятники культуры («чудеса света»), обогнавшие науку инженерию на несколько сотен лет. В данном контексте не преследуется цель преуменьшения роли науки и человеческого прогресса, но ставится вопрос о возможности использования прежних средств мышления для того, чтобы «схватить» новое. Далее мы применим социотехническую схему для решения данной задачи.

Перед тем как перейти непосредственно к описанию функциональных элементов схемы и ее назначения, следует отметить, что данное исследование определяется в традиции рассмотрения искусственного и естественного в социотехнических системах. На рисунке 1 системой «II» является наука, исследования которой обращены к практикам устойчивого развития. Последние могут принадлежать к разным типам деятельности (экономики, экологии, политики, социологии, философии и т.д.). Пунктирным кругом обозначен Средне-Волжский комплексный биосферный резерват в качестве интегри-

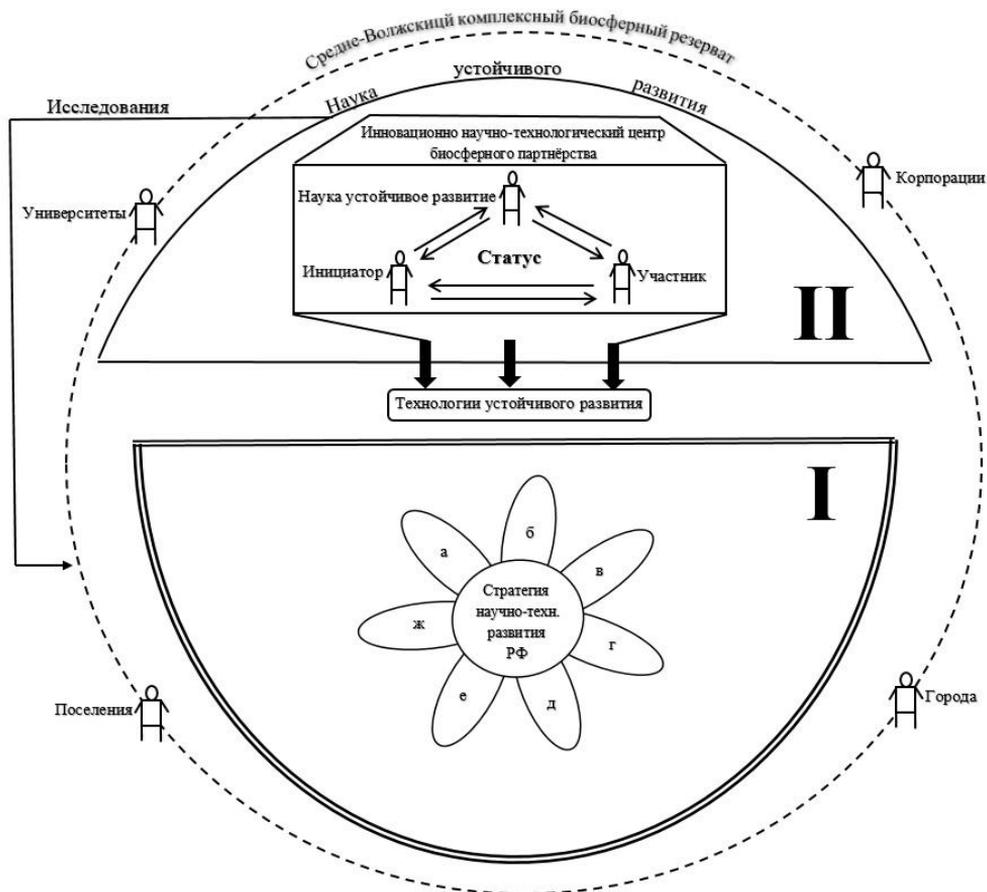

Рисунок 1. Биосферное партнерство

Источник: составлено автором.

рующего элемента партнерства, задающего «рамку» для взаимодействия. Таким образом, стрелка «исследования» не только указывает на конкретный объект, но и задает тип деятельности по отношению к практике устойчивого развития. Здесь возникает два вопроса: а) кто конкретно взаимодействует в «рамке» и каковы цели участников; б) какова природа данного взаимодействия? Отвечая на первый вопрос, необходимо обратиться к системе «I», содержащей «Стратегию научно-технического развития РФ», изображенную в виде «ромашки». Лепестки ромашки – это 7 возможных направлений развития - квинтэссенция процесса трансформации науки и технологий, приводящего к инновационной составляющей динамики развития Российской Федерации [13]. В данном случае мы видим проектный подход к развитию, где последнее сталкивается с

проблемами глобального масштаба. Выше мы указали, что Стратегия содержит семь направлений развития, однако это высказывание требует содержательного расширения. Правильнее будет утверждать, что анализируемый документ формулирует семь сложнейших вызовов современности, однако само понятие «вызов» (или более знакомый для англоязычного мира «challenge») социально по своей морфологии и требует уточнения субъекта, а именно: кому адресован вызов и кто его автор? С одной стороны, в качестве адресата выступает государство, которое задает с помощью этого документа желаемую траекторию развития, что вполне может означать нежелание (или невозможность) двигаться по прежнему курсу, или же неактуальность прежней стратегии в связи с возникшими объективными обстоятельствами. С другой стороны, государство является наиболее общим понятием, которое включает в себя широкое множество функциональных позиций – начиная от президента и заканчивая конкретным гражданином. Именно поэтому Стратегия размещена в рамках рассматриваемой социотехнической схемы партнерства. Верхняя часть схемы, обозначенная инновационным научно-техническим центром, задана уже не вышеуказанной стратегией, а ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ. Это сделано, прежде всего, потому что того требует норма функционирования социотехнической онтологии, где верхняя система захватывает нижнюю: «Социотехническая система может быть изображена схематически в виде «желудя», состоящего из двух частей. Имеется одна деятельность (а), например, какого-то рода практические воздействия и соответствующие им исследования. При этом проектируются некие организованности: знаковые, материально-машинные или какие-то другие, которые затем реализуются; знаковые и материально-машинные организованности включаются в другую деятельность, которую они таким же образом организуют (б)» [14]. Последнее становится возможным благодаря проработанной системе мест («инициатор», «участник», «фонд», «управляющая компания»), задающей тип взаимодействия в искусственно проектируемой системе (центре). Однако достаточно ли этого для развития и ответа на вызовы? С нашей точки зрения, нет. Принципиальным моментом здесь является то, что сама по себе законодательная и законотворческая деятельность естественна по своему типу и зависима от строгой профессиональной дифференциации внутри государственной системы, в то время как возможность ответить на «вызов» продиктована наличием двух компонент (искусственной и естественной). Именно поэтому связующая функция в данной схеме передана науке устойчивое развитие (что?). Прежде всего, потому что это новая наука, ставящая перед собой цель организации практик, или анализа таковых для разработки технологий (рис. 1). Отметим, что само наличие организованностей (центров, лабораторий, институтов, городов, поселений и т.д.) не снимает вопрос о «вызовах», так как последние требуют не только незамедлительных действий, но и применения новых знаний, позволяющих осуществить тот самый «paradigm shift», о котором говорил Томас Кун.

Заключение

Вышеуказанная схема может быть рассмотрена в качестве формальной онтологии, то есть той, которая отвечает на вопрос как выглядит объект, каково его изображение. Отдельно можно остановиться на проработке понятия «биосферное партнерство», задающего объектную составляющую в наиболее широком смысле слова и кооперативный тип взаимодействия. Однако вышеуказанные векторы мыслительной работы не приводят нас к ответу на вопрос, каков объект на самом деле. Данный вопрос актуален для современного экономического миропорядка, где многие развитые страны всерьез задумываются о дальнейших путях развития. В качестве Российского взгляда на проблему прогрессивной экономики, мы настаиваем на синергии инновации, науки и устойчивого развития, рассмотренной в данной статье. Таким образом, мы делаем «слепок» актуальной ситуации в науке для развития знания и дополнения онтологических представлений в будущем.

ИСТОЧНИКИ:

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. - М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
2. Cantillon R. Essay on the Nature of Trade in General. Library of Economics and Liberty // Mises Institute. – 2010. – p. 251.
3. Базилевич В.Д. Неортодоксальна теорія Й. А. Шумпетера // Історія економічних учень. – 2006. – с. 312-324.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Government.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/9282> (дата обращения: 17.09.2019).
5. Нейсбит Дж. Мегатренды. - М.: АСТ, 2003. – 380 с.
6. Нейсбит Дж., Нейсбит Д. Мегатренды в Китае: 8 опор нового общества. - Спб.: АСТ, 2012. – 320 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: АСТ, 2010. – 784 с.
8. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. - М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 304 с.
9. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
10. Isaev R.O. Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. Biosphere reserve - the actual research subject of the sustainable development process // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – № 16. – p. 8911-8929.
11. Isaev R.O. Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. Kharizin V.V. Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object // Helix. – 2018. – № 3. – p. 3413-3420.
12. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. - М.: Логос, 2001. – 408 с.
13. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического

развития Российской Федерации». Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>(дата обращения: 17.09.2019).

14. Щедровицкий Г.П. «Естественное» и «искусственное» в социотехнических системах. Fondgp.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xv/text/8.html> (дата обращения: 17.09.2019).

REFERENCES:

- Bazilevich V.D. (2006). *Neortodaksalna teoriya Y. A. Shumpetera* [Unorthodox theory by J. A. Schumpeter]. *Istoriya ekonomichnikh uchen.* 2 312-324. (in Russian).
- Bell D., Inozemtsev V. (2007). *Epokha razobschennosti: Razmyshleniya o mire XXI veka* [The era of disunity: Reflections on the world of the XXI century] M.: Tsentr issledovaniy postindustrialnogo obschestva. (in Russian).
- Cantillon R. (2010). *Essay on the Nature of Trade in General. Library of Economics and Liberty Mises Institute.* 251.
- Isaev R.O. Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. (2016). *Biosphere reserve - the actual research subject of the sustainable development process International Journal of Environmental and Science Education.* 11(16). 8911-8929.
- Isaev R.O. Khasaev G.R., Sadovenko M.Y. Kharizin V.V. (2018). *Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object Helix.* 8 (3). 3413-3420.
- Kun T. (1977). *Struktura nauchnyh revolyutsiy* [The structure of scientific revolutions] M.: Progress. (in Russian).
- Mamford L. (2001). *Mif mashiny. Tekhnika i razvitie chelovechestva* [The myth of the machine. Technics and human development] M.: Logos. (in Russian).
- Neysbit Dzh. (2003). *Megatrendy* [Megatrends] M.: AST. (in Russian).
- Neysbit Dzh., Neysbit D. (2012). *Megatrendy v Kitae: 8 opor novogo obschestva* [Megatrends in China: the 8 pillars of a new society] SPb.: ACT. (in Russian).
- Shumpeter Y.A. (2007). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The theory of economic development] M.: EKSMO. (in Russian).
- Toffler E. (2010). *Tretia volna* [The third wave] M.: AST. (in Russian).

